ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

ХАТОВ Эдуард Борисович, заведующий кафедрой основ организации и управления в органах прокуратуры Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, 2

E-mail: agp@agprf.org

Статья посвящена вопросам определения источников и сбора информации при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии коррупции. На основе анализа содержания правовых актов, регулирующих обозначенную деятельность прокуроров в сфере надзора за исполнением законов о противодействии коррупции, практики их применения, а также данных статистики рассмотрена информационная составляющая деятельности прокуроров в этой сфере. Дано определение и выполнена классификация информации, используемой в этом направлении надзорной работы, проанализированы полномочия прокуроров по ее получению. Особое внимание уделено существующим ограничениям, установленным при работе с информацией, которые распространяются и на прокурорских работников, с указанием оснований для привлечения к ответственности за нарушение этих требований. Также в статье дан ряд рекомендаций по сбору и определению источников информации при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии коррупции. На конкретных примерах исследованы довольно противоречивая судебная практика обжалования действий прокуроров по истребованию от банков сведений, относящихся к банковской тайне, а также другие вопросы. Сделан вывод о том, что достижение положительных результатов надзорной деятельности в этой сфере невозможно без качественного информационного и аналитического обеспечения деятельности прокурора.

Ключевые слова: прокурорский надзор, противодействие коррупции, информационно-аналитическое обеспечение.

QUESTIONS OF INFORMATION SUPPORT OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER ENFORCEMENT OF ANTI-CORRUPTION LAWS

E. B. KHATOV, head of the chair of organization and management in the bodies of Procurator's Office of the Academy General Prosecutor's Office of the Russian Federation, candidate of legal sciences, associate professor

2, Azovskaya st., Moscow, Russia, 117638

E-mail: agp@agprf.org

The present article is devoted to identifying the sources and gathering information system in the process of prosecutorial supervision over the implementation of laws on combating corruption. On the basis of the content of the legal acts regulating the activities of designated prosecutors in the field of supervision over the implementation of laws on combating corruption as well as the application thereof, and also statistics, the author undertakes to study the information component of the activities of prosecutors in the field in question. The definition and classification are based on the information used in this area by supervisory agencies. The author analyzed the powers of prosecutors in the field in question. Special attention is given to the existing restrictions established for the methods of working with the information that is accessible to prosecutors. The author specifies the causes which give rise to liability for breach of such requirements. The article also contains a number of recommendations relating to the collection and identification of sources of information in the exercise of prosecutorial supervision over the implementation of laws on combating corruption. The conclusion is that the achievement of positive results in supervisory activities in this area is impossible without the high-quality information and analytical support for the activities of the prosecutor.

Keywords: prosecutorial supervision, anti-corruption, information and analytical support.

DOI: 10.12737/21246

Деятельность органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции, масштабы и значение которой сложно переоценить, определена в первую очередь положениями федеральных законов от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а также от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. Федерального закона от 17 ноября 1995 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Закон о прокуратуре), иными нормативными актами, включая ведомственные приказы.

Так, на основании п. 6 ст. 5 Федерального закона «О противодействии коррупции» Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры в пределах своих полномочий координируют деятельность органов внутренних дел РФ, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов РФ и других правоохранительных органов по борьбе с коррупцией и реализуют иные полномочия в области противодействия коррупции, установленные федеральными законами. Эти полномочия определены как про-

цессуальным законодательством, так и Законом о прокуратуре.

Приказом Генерального прокурора РФ от 29 августа 2014 г. № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» прямо подчеркнута приоритетность данного направления прокурорской деятельности.

Результаты деятельности прокуратуры в сфере противодействия коррупции впечатляют. Несмотря на то что в Российской Федерации¹ в 2015 г. число зарегистрированных преступлений коррупционной направленности практически осталось на уровне 2014 г. (32 037 против 32 060), прокуроры направили в суды больше уголовных дел, возбужденных по факту совершения преступлений коррупционной направленности (13 996 против 13 037 дел). В 2015 г. также выросло число установленных прокурорами коррупционных нарушений (386 073 против 381 054). В прошедшем году, реализуя свои полномочия, прокуроры, руководствуясь Национальным планом противодействия коррупции на 2014—2015 гг., утвержденным Указом Президента РФ от 11 апреля 2014 г. № 226, активизировали свои усилия на этом направлении деятельности. Они направили в органы Следственного комитета России в порядке ч. 2 ст. 37 УПК РФ для решения вопроса об уголовном преследовании 4708 материалов, внесли в различные органы и организации более 79 000 представлений об устранении нарушений антикоррупционного законодательства, по результатам рассмотрения которых к дисциплинарной ответственности привлечено 85 331 должностное лицо. По инициативе прокурора привлечено к административной ответственности 13 945 лиц. Число предостереженных прокурорами должностных лиц о недопустимости нарушения закона составило 5203.

Вместе с тем достижение этих результатов невозможно без качественного информационного и аналитического обеспечения деятельности прокурора, что подтверждается положениями названного приказа Генерального прокурора РФ, обозначившими необходимость подготовки соответствующих информационно-аналитических и других материалов на основе анализа собственной надзорной деятельности и информации, полученной от других подразделений Генеральной прокуратуры РФ и нижестоящих прокуратур.

В связи с этим можно с уверенностью отметить, что информационно-аналитическое обеспечение относится к основным организационным условиям деятельности прокуратуры в сфере надзора за исполнением законов о противодействии коррупции. Сохранение информационно-аналитической работы —

целенаправленные и взаимосвязанные действия по сбору и обработке полученной информации, выполняемые на основе практического опыта, профессиональных знаний и здравого смысла и направленные на достижение поставленной цели².

Если рассматривать информационно-аналитическую работу как постоянный процесс получения и использования информации (сбор, учет, накопление, обмен) и ее мыслительно-логической обработки (уяснение, обобщение, оценка, построение выводов и предложений) в целях совершенствования деятельности прокуратуры, можно выделить два основных блока — информационное обеспечение и аналитическое обеспечение.

Некоторые авторы полагают, выделяя информационную составляющую, что подобное обеспечение деятельности прокуратуры — это процесс подбора, обработки информационных материалов, предназначенных для анализа, планирования и контроля³. По нашему мнению, речь в случае информационного обеспечения может идти только о сборе, учете, накоплении информации, ее обмене, так как ее обработка (кроме технической) предполагает интеллектуальную, т. е. аналитическую, составляющую.

С учетом ограниченного объема избранной формы публикации остановимся в основном на вопросах информационного обеспечения прокурора в сфере противодействия коррупции.

Прокурорская деятельность, целью которой является обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, начинается с поиска информации, т. е. с определения источников информации о нарушениях закона и ее сбора, учета и накопления (информационное обеспечение).

В сфере противодействия коррупции такими источниками являются все участники правоотношений, которые обладают интересующей прокурора информацией о нарушениях законов (органы исполнительной, законодательной (представительной) и судебной власти, юридические и физические лица, средства массовой информации и др.) или распространяют ее.

При этом, под информацией⁴ в системе прокуратуры мы понимаем сведения (сообщения, данные), принятые, понятые, оцененные как полезные для осуще-

² См.: Хатов Э. Б. Проблемы и принципы выбора приоритетов прокурорской деятельности // Современное право. 2014. № 10.

³ См.: Брагин А. П., Пронякин А. Д. Прокурорский надзор в Российской Федерации. М., 2004.

⁴ Существует и законодательное определение информации: сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления (ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (без учета преступности в Крымском федеральном округе).

ствления прокурорской деятельности независимо от формы их представления⁵.

В качестве носителя информации в прокуратуре в основном используются документы. Документ — это информация, зафиксированная на материальном носителе с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать. Так, осуществляя прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции, прокурор вправе использовать в качестве источника информации любые документы.

Существуют различные виды классификации информации, но наибольшее практическое значение для прокурора имеют те признаки информации, в зависимости от которых ее подразделяют на общедоступную и информацию ограниченного доступа. Информацию ограниченного доступа, в свою очередь, можно разделить на конфиденциальную и секретную (относящуюся к государственной тайне). Требования к использованию информации такого рода определены Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне»; Указом Президента РФ от 30 ноября 1995 г. № 1203, которым утвержден Перечень сведений, отнесенных к государственной тайне; ведомственными положениями о работе с секретными материалами, документами, делами в органах и учреждениях прокуратуры; о порядке обращения со служебной информацией ограниченного пользования в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации; Инструкцией о порядке обработки в органах прокуратуры Российской Федерации персональных данных, полученных в связи с осуществлением прокурорского надзора, утвержденной приказом Генерального прокурора РФ от 20 ноября 2013 г. № 506. Законом РФ «О государственной тайне» также определен перечень сведений, которые не могут быть засекречены. Применительно к затронутой теме, в Законе указано, что не подлежат отнесению к государственной тайне сведения о состоянии преступности и о фактах нарушения законности органами государственной власти и их должностными лицами.

При использовании конфиденциальной информации прокурорам следует соблюдать и требования п. 2¹ ст. 4 Закона о прокуратуре и ст. 7 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». Так, органы прокуратуры в связи с осуществлением ими прокурорского надзора вправе получать в установленных законодательством Российской Федерации случаях доступ к необходимой им для осуществления прокурорского надзора информации, доступ к которой ограничен в соответствии

с федеральными законами, в том числе осуществлять обработку персональных данных.

Такие запросы в соответствии с Инструкцией о порядке обработки в органах прокуратуры Российской Федерации персональных данных, полученных в связи с осуществлением прокурорского надзора, вправе подписывать прокуроры городов и районов, другие территориальные, приравненные к ним военные прокуроры, прокуроры иных специализированных прокуратур, все вышестоящие прокуроры, включая прокуроров субъектов РФ (в Генеральной прокуратуре РФ таким правом обладают начальники управлений) и их заместители.

Персональные данные могут быть получены прокурорами непосредственно при реализации полномочий. Основанием для запроса является проведение проверки информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором, а также реализация плановых и иных проверочных мероприятий. В этом случае под прокурорами мы понимаем всех должностных лиц, предусмотренных ст. 54 Закона о прокуратуре.

Прокурорская практика по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции свидетельствует об определенных проблемах при истребовании от банков информации, относящейся к банковской тайне.

Так, апелляционным определением Хабаровского краевого суда от 19 августа 2015 г. по делу № 33-5264/2015 отказано в удовлетворении апелляционного представления Сахалинского транспортного прокурора на решение Центрального районного суда г. Хабаровска от 27 апреля 2015 г. об оспаривании отказа в предоставлении запрашиваемой информации, обязанности предоставить информацию о счетах и вкладах денежных средств и драгоценных металлов в отношении государственных служащих Сахалинской таможни, сотрудников Сахалинского АО МВД России на транспорте, их супругов и несовершеннолетних детей по состоянию на 31 декабря 2013 г. В суд прокурор обратился в связи с отказом в удовлетворении требований о предоставлении указанных выше сведений заместителем начальника отдела сопровождения банковских операций Банка ВТБ24 (ЗАО). Прокурор, ссылаясь на положения п. 8.2 приказа Генерального прокурора РФ от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», согласно которому при осуществлении надзора за исполнением законов необходимо особое внимание уделять вопросам противодействия коррупции, обосновывал свои доводы позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в постановлении от 14 мая 2003 г. № 8-П. Установленная Конституцией РФ неприкосновенность тайны не трактуется как абсолютная, а должна рассматриваться во взаимосвязи с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, которой установле-

⁵ См.: Хатов Э. Б. Информационное обеспечение деятельности прокуратуры // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 4. С. 385—388.

но, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, прав и законных интересов других лиц, обеспечения безопасности государства.

Однако суд, опираясь на нормы ст. 857 ГК РФ, ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-І «О банках и банковской деятельности», п. 19 Указа Президента РФ от 2 апреля 2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона “О противодействии коррупции”», пришел к выводу, что закрепленные в Законе о прокуратуре полномочия прокурора по истребованию у третьих лиц сведений общего характера не свидетельствуют о наличии обязанности кредитных организаций предоставлять сведения, составляющие банковскую тайну. Суд также обратил внимание на абз. 3 п. 6 приказа Генерального прокурора РФ от 7 декабря 2007 г. № 195, в соответствии с которым при осуществлении надзора в сферах, на которые распространяется действие законодательства о банковской и иной охраняемой законом тайне, прокуроры руководствуются установленным законодательством порядком.

На наш взгляд, подобная трактовка законодательства представляется весьма спорной, что подтверждается и иной судебной практикой. Так, Ленинским районным судом г. Саратова в интересах Российской Федерации аналогичное исковое заявление прокурора Фрунзенского района г. Саратова было удовлетворено в полном объеме. Суд отметил, что одной из мер по профилактике коррупции в соответствии с п. 3 ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции» является проверка в установленном порядке сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы. Таким образом, запрос прокурора связан с возложенными на него законом функциями по надзору за исполнением законодательства в части соблюдения ограничений и запретов при приеме на службу и ее прохождении: достоверности, полноты представленной информации об имуществе и обязательствах имущественного характера. Непредставление банком запрашиваемых на основании полномочий прокурора определенных законодательством о противодействии коррупции, государственной гражданской службе, прокуратуре РФ сведений не только препятствовало прокуратуре осуществлять возложенные на нее функции государственного надзора за точным и единообразным соблюдением законодательства РФ о государственной гражданской службе, но и нарушало интересы Российской Федерации, поскольку бесконтрольное поведение государственных служащих может способствовать проявлению коррупции и создать благоприятную почву для дальнейшего нарушения законодательства РФ.

В связи с этим можно сделать вывод о необходимости соответствующей корректировки указанно-

го законодательства в части включения прокурора в число лиц, обладающих правом (полномочием) запрашивать такие сведения.

При предании гласности материалов прокурорских проверок о выявленных коррупционных нарушениях необходимо руководствоваться требованиями закона, обеспечивая тщательную проверку данных, готовящихся для освещения в средствах массовой информации, следить за тем, чтобы в них не содержались сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну, а также информация конфиденциального характера.

Значение вопросов соблюдения требований, предъявляемых к работе прокуроров с информацией, подчеркивается положениями ст. 43 Федерального закона о прокуратуре, которая гласит, что прокурорский работник может быть уволен по инициативе руководителя органа или учреждения прокуратуры в случаях разглашения сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну. И такие случаи уже отмечены дисциплинарной практикой.

Для получения информации немаловажное значение имеет подготовка и направление соответствующего запроса. Действия прокурора по истребованию интересующей его информации могут облекаться в форму письменного запроса или требования.

В этом документе излагаются содержание требования, срок и регулярность его исполнения, делается ссылка на статьи закона, регламентирующего полномочия прокурора (ст. 6, 22 Закона о прокуратуре), разъясняется обязательность его исполнения и указывается об ответственности за неисполнение (ст. 17.7, 19.7 КоАП РФ).

При сборе информации о состоянии законности и правопорядка следует исключить факты истребования сведений, распространенных в общедоступном режиме.

Направляя запрос или требование, следует учитывать положения п. 15 приказа Генерального прокурора РФ от 7 декабря 2007 г. № 195 (при проведении плановых, внеплановых проверок исключить случаи истребования излишних материалов, документов и сведений, которые могут быть получены прокурорами непосредственно в ходе проверки с выходом на место). Прокуроры не должны допускать факты возложения обязанности по представлению сведений, не относящихся к предмету прокурорской проверки либо выходящих за ее пределы, а также не предусмотренных законодательством статистических данных на контролирующие и иные органы (статистики и др.), а также организации и их должностных лиц.

С учетом указаний Генерального прокурора РФ⁶, положений организационно-распорядительных доку-

⁶ Приказ Генерального прокурора РФ от 28 мая 2015 г. № 265 «О порядке исполнения постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17.02.2015 № 2-П по де-

ментов можно отметить тенденцию, определяющую совершенствование деятельности по информационному обеспечению в органах прокуратуры в направлении сокращения практики отправки запросов за счет представления прямого доступа к базам данных органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных организаций (в том числе Росстата, СКРИН, БизнесИнфоРесурс, СПАРК и т. п.).

Имеется у современных прокуроров и возможность обращения к информационным ресурсам институтов гражданского общества. Так, на сайте «Деловая Россия» в разделе «проекты» есть ссылка на электронный ресурс «Бизнес против коррупции» (<http://www.nocorruption.biz/>), где представлен реестр обращений предпринимателей, в табличной форме, с краткими данными в виде реквизитов предпринимателя, существа вопроса, причем не только по вопросам противодействия коррупции, но и создания административных барьеров, о воспрепятствовании предпринимательской деятельности и т. п. С другой стороны, нередко, в нарушение требований закона, организационно-распорядительных документов, в том числе межведомственных, в органы прокуратуры не поступает информация о коррупционных правонарушениях. В частности, не всегда обеспечивается исполнение требований ст. 9 Федерального закона «О противодействии коррупции», которые обязывают государственного или муниципального служащего уведомлять органы прокуратуры (представителя нанимателя, другие государственные органы) обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений.

Отмечая важность усилий прокуроров по поиску информации о коррупционных нарушениях, нельзя не учитывать то, что факты направления прокурорами запросов об истребовании информации и других сведений напрямую в адрес руководителей федеральных органов исполнительной власти оцениваются негативно (информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 22 июля 2009 г. № 73/3-116-09). При наличии оснований для истребования информации в таких случаях проект документа и копии материалов, подтверждающих его обоснованность, следует направлять прокурору, обладающему необходимой компетенцией.

В некоторых прокуратурах разработаны соответствующие методические рекомендации по осуществлению информационно-аналитической работы в прокуратурах городов, районов. В них указываются источники информации по всем направлениям деятельности прокуратуры, компетенция и периодичность истребования информации, а также структура докладной записки.

Реализация информационного взаимодействия с иными органами должна быть направлена на расширение системы информационных ресурсов прокуратуры за счет банков данных и информационных массивов участников взаимодействия (МВД, ФСО, ФМС, ФНС и других служб и ведомств) с целью обеспечения прокурорских работников оперативной информацией, которая остро необходима в повседневной деятельности. Это могут быть данные о регистрации по месту жительства и месту пребывания населения, телефонные справочники, суточные рапорты дежурной части УВД, сведения из Единого государственного реестра юридических лиц и Единого государственного реестра частных предпринимателей, сведения по владельцам недвижимости, таможенным декларациям и др.

Так, иногда прокуроры из суточных рапортов дежурной части о совершении краж или иных преступлений в индивидуальных жилах домах, квартирах или иных помещениях устанавливают факты использования государственными служащими незадекларированного недвижимого имущества для проживания или иных целей.

В некоторых прокуратурах налажен прямой доступ к информационным ресурсам баз данных органов внутренних дел (информационных центров) в режиме реального времени, в том числе к автоматизированным базам данных оперативного учета, что позволяет получать подробную информацию ГИБДД, получить доступ к данным ЗИЦ МВД России. Внедрение такой практики способствует повышению качества работы прокуроров по противодействию коррупции.

При этом острой проблемой в информационном обеспечении прокуратуры остается достоверность используемых статистических данных, в том числе о состоянии законности в сфере противодействия коррупции.

Руководством страны для решения этого вопроса также принимаются определенные меры. Одной из них стала передача органам прокуратуры функции правовой статистики (ст. 51 Закона о прокуратуре). В результате полезная информация теперь содержится и на информационно-аналитическом портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ (<http://crimestat.ru>), который создан в целях информирования граждан России о состоянии преступности в отдельных субъектах и стране в целом, сравнения с другими странами мира по ряду ключевых показателей, характеризующих криминальную ситуацию, а также предоставления исходных данных в открытых форматах. Внедрение государственной автоматизированной системы «Правовая статистика» (ГАС ПС) повысило уровень прозрачности, достоверности и полноты статистических данных о коррупционных нарушениях, используемых прокурорами.

В целях повышения качества информационного обеспечения на сайте каждой региональной прокура-

лу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»».

туры содержится раздел приема сообщений о коррупции. Возможности современных технологий используются и в иных формах. Так, в прокуратуре Псковской области на специальных разделах официального сайта систематически организуется работа тематических «горячих линий» (посвященных, например, выявлению и пресечению поборов со стороны должностных лиц органов ГИБДД, иным нарушениям). В ходе работы «горячих линий» граждане могут оперативно размещать информацию о фактах нарушения законов в указанной сфере непосредственно на сайте прокуратуры области. Такая организация работы позволяет кроме собственно увеличения числа источников получения сведений о состоянии законности существенно сократить время поступления сообщений о возможных нарушениях закона в органы прокуратуры. Благодаря этому появилась возможность более оперативно, а значит, и более эффективно принимать необходимые меры для их реального устранения⁷.

По нашему мнению, с учетом упоминаемого зарубежного опыта подобная организация информационного обеспечения должна носить не эпизодический, дискретный или даже систематический характер, а стать постоянным и обязательным элементом деятельности прокурора любого звена.

Подобный положительный опыт целесообразно использовать в деятельности органов прокуратуры и по предупреждению коррупционной преступности. Граждане, сталкиваясь с такими проявлениями, не всегда обращаются в правоохранительные органы. Эта пассивность присуща не только россиянам. Однако когда пострадавшие от преступлений или их близкие участвуют в соцопросе или отвечают на вопросы дистанционно по Интернету, то они, как правило, более уверены и откровенны. Эта последняя особенность дистанционных технологий проявилась после создания интернет-приемных на официальных сайтах прокуратур, позволяющих подать сообщение о коррупционном правонарушении в электронной форме. В результате статистика фиксирует постоянный рост числа интернет-обращений граждан в органы прокуратуры⁸. Нередко злоупотребляя возможностью анонимного обращения, заявители в целом стали более активно сообщать о коррупционных правонарушениях.

В связи с этим стоит обратить внимание на вопрос расширения круга прокуратур, обладающих соб-

ственными сайтами. На сегодня это является обязательной прерогативой Генеральной прокуратуры и прокуратур субъектов РФ и приравненных к ним специализированных прокуратур. Однако практика внедрения информационных технологий в органах прокуратуры уже позволяет сослаться на опыт прокуратуры Республики Башкортостан, где прокуратуры районного звена обзавелись своими сайтами. На этих ресурсах размещается актуальная информация для населения, позволяющая укрепить обратную связь, расширить число источников информации о проявлениях коррупции, сократить время рассмотрения обращений граждан за счет исключения промежуточного фильтра — интернет-приемной прокуратуры области. На аналогичных сайтах прокуратур Оренбургской области размещались тексты наиболее резонансных актов прокурорского реагирования⁹.

Нельзя не обратить внимание и на следующее. Как известно, в соответствии с федеральными законами от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» предусмотрено размещение на сайтах судов текстов судебных актов, сведения об их обжаловании и о результатах их обжалования; разъяснения, обобщения и обзоры по вопросам судебной практики рассмотрения судами дел (подп. «г») — «е» п. 2 ст. 14 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»).

Органы прокуратуры осуществляют, на наш взгляд, не менее значимую, чем судебные органы, деятельность, которая затрагивает права и свободы широкого круга граждан, должностных и юридических лиц.

В связи с этим представляется обоснованным размещение на сайтах прокуратур, в том числе прокуратур районного звена, необходимость создания которых также вполне допустима, текстов актов прокурорского надзора как в сфере противодействия коррупции, так и по иным надзорным направлениям. Помимо решения вопроса информированности граждан о деятельности органа прокуратуры, такой подход позволит сделать более эффективной обратную связь с населением, повысить уровень правовой просвещенности граждан, обозначить круг вопросов, интересующих прокурора, обеспечить поступление информации о коррупционных правонарушениях.

Кроме того, реализация этого предложения будет иметь дополнительный антикоррупционный эффект за счет соответствующего повышения степени прозрачности деятельности органов прокуратуры.

⁹ В настоящее время сайты прокуратур районного звена Оренбургской области не действуют.

⁷ Более подробно по этому вопросу см.: Кебеков Т. М. Пути повышения эффективности информационно-аналитической работы в органах прокуратуры // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. № 6. С. 14.

⁸ Решение коллегии Генеральной прокуратуры РФ от 17 декабря 2014 г. «О практике рассмотрения и разрешения обращений в органах прокуратуры Российской Федерации, а также о состоянии законности при рассмотрении обращений граждан органами государственной власти Российской Федерации».

Размещение текстов актов прокурорского реагирования должно сопровождаться соблюдением требований, касающихся обращения с информацией ограниченного пользования.

Учитывая изложенное, результативность и эффективность прокурорского надзора за исполнением за-

конов о противодействии коррупции повысится, если прокуроры будут обеспечены правильным и профессионально налаженным сбором информации, независимо от того, от каких источников прокурор получает интересующий его информационный материал о коррупционных правонарушениях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Брагин А. П., Пронякин А. Д. Прокурорский надзор в Российской Федерации. М., 2004.

Кебеков Т. М. Пути повышения эффективности информационно-аналитической работы в органах прокуратуры // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. № 6.

Хатов Э. Б. Информационное обеспечение деятельности прокуратуры // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 4.

Хатов Э. Б. Проблемы и принципы выбора приоритетов прокурорской деятельности // Современное право. 2014. № 10.